

**ВЫЯВЛЕНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО
МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1991–2011 ГГ.**

В. П. Мотревич,
г. Екатеринбург

В ходе Великой Отечественной войны частями Красной армии было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208,2 тыс. человек «способных но-

силь оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в войне на стороне Германии [1]. Согласно имеющимся документам в советских лагерях для военнопленных умерло более 580,0 тыс. человек [2]. Среди основных причин смерти были боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, нервно-психологические заболевания, а также смерть в силу естественных причин.

На Урал первые эшелоны с военнопленными прибывают в мае 1942 г. К 1945 г. численность находящихся на территории региона военнопленных и интернированных достигала 200 тыс. человек. Регион имел мощный промышленный потенциал и остро нуждался в дополнительной рабочей силе. Прибывший на Урал контингент был ослаблен, условия пребывания военнопленных, особенно в первое время, были достаточно тяжелыми. В результате количество умерших на Урале только в 1944–1949 гг. иностранных граждан составило свыше тридцати тысяч человек. В Свердловской области умерли 14 306 человек, Курганской – 687, в Оренбургской – 6 138, в Пермской – 1 442, в Челябинской – 2 220, в Башкирии – 331 и в Удмуртии – 4 967 человек. Они были захоронены на 189 специальных кладбищах [3].

В ходе предпринятой автором данной статьи обработки выявленных в центральных и местных архивах документальных материалов и проведении им поисковых работ в Курганской области удалось обнаружить 3 иностранных воинских кладбища, в Оренбургской – 19, в Пермской – 19, в Свердловской – 93, в Челябинской области – 30 кладбищ. Имеются иностранные воинские захоронения и в уральских автономиях: 11 – в Башкирии и 14 – в Удмуртии.

Учет умерших пленных в начальный период войны велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра [4].

Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 г. вышла директива ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли. Участки должны быть огорожены колючей проволокой и разбиты на квадраты. В каждом квадрате должно быть 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. В квадрате захоронения должны произво-

даться, начиная с верхнего ряда (если смотреть в плане) слева направо. При этом следует отметить, что на практике во многих лагерях, особенно «лесных», разбивку на квадраты не производили и кладбища не огораживали [5].

На каждую могилу необходимо было установить опознавательный знак – прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой, лучше всего из фанеры. На ней должны быть указаны в числителе номер могилы и в знаменателе номер квадрата. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой. Писать фамилию и имя умерших людей запрещалось, однако это требование соблюдалось не всегда. В частности, проведенная в 1946 г. проверка состояния кладбищ военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области показала, что на дощечках вместо номеров указаны имя и фамилии захороненных на нем пленных.

Для учета умерших военнопленных и мест их захоронений в каждом лагере или лагерном отделении заводили кладбищенские книги. В нее вносились следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший. К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, с указанием номеров квадратов и номеров имеющихся могил. Дополнительно к этой книге и для оперативного поиска заводилась алфавитная книга. В нее на соответствующую букву заносилась фамилия и имя умершего и его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. Кладбища должны были защищены от того, чтобы на их территорию не проникал скот, и от того, чтобы эти знаки не растаскивались населением [6].

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР №597 от 17 сентября 1947 г. министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 г. проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций. В конце 1940-х гг. в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР №324 от

24 мая 1949 г. кладбища военнопленных и интернированных передавались для осуществления надзора местным органам МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок [7].

В результате на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960–1970-х гг. некоторые кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Однако за основной массой кладбищ уход местными властями, как правило, не осуществлялся. В Челябинской области единственным исключением был участок захоронения военнопленных, расположенный на гражданском кладбище в Тракторозаводском районе областного центра. В Свердловской области уход осуществлялся за местом захоронения военнопленных на Нижнеисетском гражданском кладбище в Екатеринбурге. В начале 1980-х гг. за счет городского бюджета участок захоронения военнопленных был приведен в порядок, уход за ним осуществлял трест похоронного обслуживания. Причина особого внимания властей к месту захоронения военнопленных на Нижнеисетском кладбище заключалась в том, что его планировалось показывать приезжающим в город иностранным делегациям. Кроме того, в относительном порядке содержались кладбища военнопленных в гг. Артемовском и Первоуральске.

Это, однако, не означало, что кладбища военнопленных на Урале не сохранились. Проведенное нами в 1990-х гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории Уральского региона показало, что и спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны, 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этому несколько. Во-первых, Урал – это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем в западных районах страны. Во-вторых, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами, плотности населения на Урале многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

На протяжении 1950–1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали со странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе

воинских захоронений. Соглашения были заключены с Японией, Италией, Финляндией, Германией, Словакией, Венгрией и Румынией. В соответствии с ними российская сторона обязана предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ.

Для обеспечения практической реализации вышеуказанных соглашений в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура – ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Ее задачей стала организация поиска и учета иностранных воинских захоронений, подготовка информации о погребениях и персональном составе погибших, обеспечение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление контроля за современным состоянием иностранных воинских захоронений.

13 января 1995 г. Правительство РФ приняло постановление №33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений и об обеспечении сохранности и порядка содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации». В соответствии с ним органам исполнительной власти субъектов РФ поручалось определить земельные участки, занятые под иностранные захоронения, взять их на учет и обеспечить предоставление в постоянное пользование (с освобождением от платы за землю в установленном порядке) этих участков организациям, уполномоченным Правительством России на реализацию вышеуказанных соглашений [8].

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. интенсивные работы по выявлению архивных документов и установлению мест захоронений иностранных граждан стали проводиться на территории субъектов РФ, в первую очередь в Свердловской и Тамбовской областях. В августе 1991 г., т. е. еще до создания в г. Москве ассоциации «Военные мемориалы», было принято решение Свердловского облисполкома №397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930–1950-е гг. и военнопленных Второй мировой войны» и создана специальная рабочая группа. Таким образом, в первой половине 1990-х гг. в центре и в отдельных регионах страны постепенно формировалась нормативная база, позволяющая приступить к осуществлению поиска и благоустройству иностранных воинских захоронений в нашей стране. Практическому решению данной проблемы способствовали и сохранившиеся в отечественных архивах документальные материалы.

В 1993 г. в соответствии с межправительственным соглашением с Германией в России началось благоустройство иностранных воинских кладбищ периода Второй мировой войны. Проводимая работа по благоустройству иностранных захоронений была весьма трудоемким занятием и включала в себя ряд этапов. На первом из них изучались архивные материалы центральных и местных государственных и ведомственных архивов. Это позволило установить численность и дислокацию кладбищ, установить их размеры и численность захороненных. После выявления первичных документов осуществлялись поисковые работы на местности. К этой работе активно привлекались местные органы власти и управления, а также местные жители. После установления места нахождения захоронения составлялся протокол обследования, делались необходимые схемы и фотографии, составлялось его подробное описание. Оформленные материалы отправлялись в Москву в ассоциацию «Военные мемориалы». В ассоциации они соответствующим образом оформлялись и передавались заинтересованной стороне. После получения информации о состоянии захоронений в регионы приезжали зарубежные представители. Среди них – делегации Народного Союза Германии по уходу за военными могилами, представители министерств обороны Венгрии и Италии, сотрудники австрийской организации «Черный крест», чиновники Министерства здравоохранения Японии и Общества по сохранению памяти жертв войны (Финляндия). Они осматривали сохранившиеся места захоронения и определяли, какие из них можно обустроить.

После принятия решения о благоустройстве данного кладбища, на этот земельный участок оформлялся землеотвод. Поскольку российское законодательство не предусматривает передачу земельных участков иностранным государствам или организациям, то для осуществления работ свидетельства на земельные участки оформлялись в постоянное (бессрочное) пользование на ассоциацию «Военные мемориалы». После получения свидетельства на земельный участок делался проект его благоустройства. Вначале проект согласовывался с иностранными партнерами, затем с отделами архитектуры города или района, на территории которого планировалось осуществить благоустроительные работы. После этого составлялись смета, находилась подрядная организация, которая и осуществляла весь комплекс работ.

На территории Урала благоустройство иностранных воинских захоронений началось в 1995 г. Первым было благоустроено кладбище интернированных немецких женщин, расположенное в районе поселка Изоплит г. Екатеринбурга. Первоначально все работы велись немецкой стороной как заказчиком через организацию «Военные мемориалы». В последние годы в соответствии с межправительственным соглашением между РФ и ФРГ Народный союз Германии в рамках действующего российского законода-

тельства стал проводить значительную часть работ непосредственно на территории субъектов РФ без участия посредников.

В октябре 2009 г. было завершено благоустройство на месте захоронения военнопленных, расположенном на Широкореченском кладбище Екатеринбурга. На данном участке были захоронены 47 военнопленных, содержащихся в лагере №314 МВД СССР и умерших в 1946–1948 гг. На установленных здесь мемориальных плитах на русском и немецком языках высечены названия всех мест захоронений военнопленных и интернированных, расположенных в Курганской, Свердловской и Тюменской областях.

Всего в Свердловской области за счет средств германской стороны было благоустроено 19 мест захоронений иностранных граждан. Среди них – кладбища в городах Алапаевск, Асбест, Артемовский, Березовский, Дегтярск, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж, Сухой Лог и др.

Благоустроены места захоронения военнопленных в городах Копейск и Пласт Челябинской области. В настоящее время Народный Союз Германии проводит подготовительные работы по обустройству большого воинского кладбища в г. Аша.

В начале 1990-х гг. на территории России, а также Белоруссии и Украины началась работа по установлению мест захоронений итальянцев. После их выявления боевые захоронения военнослужащих итальянской армии вскрывались, останки эксгумировались и в специальных цинковых гробах отправлялись на родину. В настоящее время эксгумированы, идентифицированы и отправлены в Италию останки нескольких тысяч военнослужащих итальянской армии. Что касается умерших итальянских военнопленных, то большинство их были захоронены в братских могилах. Из-за сложности идентификации останков было принято решение эксгумацию не проводить, а на местах погребения установить памятные знаки. В Свердловской области еще в 1994 г. один такой знак установили в поселке Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил, второй – в поселке Басьяновский Верхнесалдинского района, где захоронено более тысячи пленных итальянцев. В Оренбургской области Итальянской Республикой памятный знак установлен в пос. Акбулак, в Пермской области – в г. Губаха и пос. Всеволодово-Вильва Александровского района.

В марте 1995 г. в Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данны-

ми о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты.

Одновременно между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза ССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России [9].

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует, что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 32 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ – интернациональные, однако среди них имеются и чисто венгерские захоронения. В настоящее время по венгерской программе на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах: Верхняя и Нижняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих в области установлены 25 памятных знаков (Алапаевск, Артемовский, Асбест, Березовский, Екатеринбург, Кировград, Невьянск, Нижний Тагил, Реж, Среднеуральск, Сухой Лог, Первоуральск и др.). В случае невозможности произвести благоустройство мест захоронений из-за их отдаленности и труднодоступного характера местности, в 1998–1999 гг. была произведена эксгумация трех венгерских кладбищ в Новолялинском районе Свердловской области. Обнаруженные в уральской тайге останки военнослужащих венгерской и германской армий были перезахоронены на сборном кладбище в г. Новая Ляля.

Весьма активно работы по венгерской программе велись и в других областях Уральского региона. Так, в Оренбургской области в настоящее время по венгерской программе благоустроено 5 кладбищ (Медногорск, Новотроицк, Орск и пос. Акбулак) и установлено 8 памятных знаков (Бузулук, Кувандык, Медногорск, Орск и др.).

В Челябинской области благоустроили 2 кладбища (оба в Магнитогорске) и установили 12 памятных знаков (Аша, Верхний Уфалей, Кыштым, Миасс, Пласт, Сатка, Челябинск и др.). В Пермской области по венгерской программе благоустроили 3 кладбища (Краснокамск, Пермь) и установили 8 па-

мятных знаков (Губаха, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Пермь). В Удмуртии благоустроено кладбище в пос. Рябова Увинского района и установлено 6 памятных знаков (Воткинск, Глазов, Ижевск – 3, Можга). Памятный знак установлен венгерской стороной в г. Шумиха Курганской области, а также на Парфеновском кладбище Тюмени.

Единственная страна, которая пытается осуществить эксгумацию и отправку на родину останков военнопленных – Япония. В настоящее время на территории восточных районов России проводятся работы по выявлению мест захоронений военнопленных из состава японской армии, их эксгумации, идентификации, кремации и отправке на Родину. Во второй половине 1990-х гг. такие работы осуществлялись ассоциацией «Военные мемориалы» МО РФ в Свердловской и Оренбургской областях, которые непосредственно производил автор данной статьи. В том случае, когда проведение эксгумации не представлялось возможным, в память об умерших в плену военнослужащих японской стороной устанавливался памятный знак. В 2000 г. такой знак был установлен на кладбище спецгоспиталя №2929 МВД СССР, расположенном в пос. Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил. Второй – в 2008 г. в Оренбурге, где на месте бывшего кладбища возведен микрорайон.

Имеются на территории Свердловской области и захоронения военнослужащих финской армии. В 1992 г. в г. Хельсинки было подписано соглашение между правительствами Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших в период Второй мировой войны. В соответствии с ним в сентябре 1998 г. в г. Асбесте в присутствии представительной делегации Финляндской Республики состоялось открытие памятного знака на кладбище военнопленных лагеря №84. Там предположительно находятся останки 63 военнослужащих финской армии.

Таким образом, по состоянию на 2011 г. на территории Удмуртии, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей Федеративной Республикой Германией благоустроено 21 кладбище военнопленных Второй мировой войны, Венгерской Республикой благоустроено 18 кладбищ и установлено 60 памятных знаков, 5 памятных знаков установлено Итальянской Республикой, 2 – Японией и один – Финляндской Республикой.

Примечания

1. Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М., 2000. С. 12.

2. Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. №9. С. 44–45.

3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.
4. Военнопленные в СССР. С. 162.
5. РГВА. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.
6. Военнопленные в СССР. С. 462–463.
7. Там же. С. 508, 528.
8. Собрание законодательных актов Российской Федерации. 1995. №4. С. 538–539.
9. Бюллетень международных договоров. 1996. №12. С. 31–32.